Известия. - 1998. - 9 дек. - с. 5.

Юрий БАШМЕТ:

Заменить Рихтера нельзя, но надо продолжать его дело

— Юрий Абрамович, вы приняли на себя почетную, но и труднейшую должность: ведь основателем и душой «Декабрьских вечеров» был не кто иной, как Святослав Рихтер. Сейчас в Москве проходят 19-е ежегодные «Вечера», носящие отныне его имя — к великому прискорбию, уже второй год без него. Надо было быть Рихтером, чтобы 18 лет подряд собирать вокруг себя самых ярких музыкантов России и других стран и сделать праздник искусств в столичном музее на Волхонке событием мирового значения. И вот сейчас вы — наследник Святослава Теофиловича.

— Я не наследник Рихтера — хотя бы потому, что ни повторить его, ни приблизиться к нему как личности невозможно. И еще потому, что Святослав Теофилович, безмерно любя свое детище, поступал в отношении его как мудрый отец — обсуждал в тесном кругу своих единомышленников, как его развивать, как пестовать по мере его роста и мужания. К этому кругу с самого начала относились его супруга и друг всей жизни профессор Нина Львовна Дорлиак, директор музея на Волхонке — соавтор идеи «Вечеров» Ирина Антонова, безвременно ушедший от нас великий Олег Каган, который и привел меня к Рихтеру. А также Галина Писаренко, Андрей Гаврилов, Наталья Гутман, Наталья Журавлева, Виктор Третьяков, Элисо Вирсаладзе. Так что если говорить о наследовании Рихтеру...

— Тогда назовем вас продолжателем его дела.

— И это тоже будет слишком громко. Святослав Теофилович был явлением не только в пианистическом мире — так же, как, например, Лист, Бузони, Рахманинов. Он просто **был** — и такого больше не будет. Как маэстро и личность он был инопланетянином, с трудом к нам приспособившимся (а мы — к нему, пока не поняли, кто живет среди нас). Его невозможно объяснить: о нем нельзя сказать, что, например, он был самым буйным пианистом, или самым мудрым, или умел извлекать особый звук, — в отдельности так можно сказать о всяком другом гениальном музыканте, в нем же присутствовали разом все эти и другие замечательные качества. Вот почему безо всякой рисовки я утверждаю: заменить Рихтера нельзя. И на этом фестивале тоже нельзя. И не нужно. Но дело надо вести дальше, вот в чем вопрос. Конечно, безмерно мною уважаемая Ирина Александровна Антонова и ее верная помощница Инна Ефимовна Прусс (куратор фестиваля, составитель фестивальных программ. — *«Известия»*) справляются с бесчисленным рядом крупных и мелких проблем, и я надеюсь, так оно и будет. Но нужно, чтобы во главе фестиваля было артистическое имя. И в том, что эта позиция доверена мне, есть и нечто символическое, и сугубо практическое. Я это, конечно же, понимаю и, как говорится, сознаю свою особую ответственность. Тем более что фестиваль отныне назван именем Рихтера — и так будет вечно, кто бы ни числился его художественным руководителем.

ВИКТОР АХЛОМОВ

Юрий Башмет и Нина Дорлиак

— А как последовало предложение вам?

— На собрании совета «Декабрьских вечеров» в присутствии многих сподвижников Рихтера это как бы одновременно произнесли Нина Львовна (к величайшему сожалению, ее тоже нет уже среди нас) и Ирина Александровна Антонова. Я недолго думая согласился.

— Если не ошибаюсь, вы участвовали почти во всех «Вечерах»?

— Я просто присоединился к ним не с самого начала. Но, став однажды их участником, навсегда освободил декабрь в расписании своих гастрольных выступлений для Москвы, для «Вечеров», и этой традиции изменять не собираюсь. Разумеется, я выступаю на родине и в другое время, но декабрь для меня — как бы творческий отчет в конце года.

— В «Декабрьских вечерах» для нового художественного руководителя есть, наверное, особенности, которые хотелось бы сохранить. И, напротив, вам, возможно, захочется что-то изменить. Тем более что за 19 лет фестиваль, как некая концертная программа, не стоял на месте. Изменения были неизбежны хотя бы в связи с тематикой «Вечеров» в том или ином году...

— Фестиваль, и это главное, испытывал сильнейшее влияние самой личности Рихтера. Оттого и сложились такие его черты, которые во все времена будут отличать его от других фестивалей в мире. Это, во-первых, сквозная тема в программе каждого года. Напомню: «Английская музыка», «Романтизм», «Художник читает Библию»... Фантазия у Рихтера была неисчерпаема и, что особенно важно, всегда актуальна. Разумеется, эта линия будет непременно продолжена. Во-вторых, «Декабрьские вечера» сохранятся как праздник всех искусств, неслучайно его местом избран один из любимейших музеев Москвы: темы организуемых там выставок и музыкальных программ гармонично сливаются. В-третьих, хотелось бы и дальше способствовать воспитанию особой публики, в высокой степени восприимчивой к действительно выдающимся образцам музыкального и пластического искусства в их внутренней неразрывности. Надеюсь, нам удастся сохранить и характерный Рихтеру фанатизм в творчестве, ведь при нем для нас не существовало времени суток... Безусловно, останется в неприкосновенности и установленная им демократия, то есть традиция обсуждать творческие и все прочие проблемы. Возможно, что-то изменится в эстетике самих концертов, это уже подскажет жизнь, время. Сложными останутся поиски темы очередного фестивального цикла: здесь тоже надо чутко прислушиваться к жизни, к назревающим процессам в обществе и культуре. Главное — сохранить то, что оставил музыкантам всех поколений Святослав Рихтер: градусы духа. В этом смысле мы все его наследники.

Георгий МЕЛИКЯНЦ